

На аккуратно подстриженном газоне гольф-поля стоял белокожий юноша с золотистыми волосами. Длинными тонковатыми пальцами он уверенно сжал рукоять клюшки, прицелился и сделал сочный, хлёсткий замах. Белый мяч взмыл над зеленью, вычерчивая в небе идеальную дугу, а яркие полуденные лучи подсветили светло-золотые ресницы парня и его нежно-розовые губы.

Довольный результатом, юноша улыбнулся и обернулся.

— Великолепно!

Стоявший позади светлокожий парень с узким разрезом глаз подмигнул ему, легко поаплодировал и подошёл ближе. Он уже собирался шепнуть что-то на ухо, как вдруг взгляд его застыл, а брови удивлённо поползли вверх.

— Слушай... твой отец приехал?

Шан Жун вскинул голову и неосознанно прищурился, вглядываясь в даль. После чего сунул руку в карман и беспечно опустил её прямо на траву.

— Да ну, показалось тебе. Отец сейчас в Европе, у него командировка.

Одноклассник заметно занервничал и с тревогой посоветовал:

— Ты бы спрятал эту штуку от греха подальше. Вдруг увидит?

— Ты про это? — Золотоволосый юноша вскинул руку, зажав между пальцами белую коробочку из-под лекарств, густо исписанную мелким английским шрифтом, и усмехнулся: — Да ему до меня дела нет. Чего мне бояться?

— Я не про того отца, — запнулся парень. — Я про другого.

— А?

— Ну... про твою эту... мачеху? То есть... отчима? Который ещё в университете учится.

— Пф-ф-ф!

Шан Жун едва не поперхнулся водой, которую только что отпил из бутылки.

Цзянь Хуай успел лишь мельком заметить высокую стройную силуэтную тень, но стоило ему моргнуть, как она тут же сгнула — словно испуганный кролик шмыгнул в кусты. Повторный взгляд ни к чему не привёл: вокруг не было ни души.

Поле для гольфа занимало огромную территорию с кучей декоративных кустарников, и слепые зоны камер наблюдения позволяли укрыться без труда. Если кто-то намеренно решил от него спрятаться, найти этого человека не было ни единого шанса.

Цзянь Хуай никогда не горел желанием играть в «папочку» или навязывать кому-то своё воспитание. И пусть после трансмиграции ему даром достался этот приёмный пасынок, лезть в его жизнь юноша не собирался: чужой по сути человек, с какой стати учить его уму-разуму? Раньше его собственные возможности были крайне ограничены, но теперь всё кардинально изменилось. Если прежде путь к мечте состоял из десяти тысяч ступеней, то сейчас оставалось преодолеть от силы десятков-другой. Поэтому разумнее всего было сосредоточиться на собственной жизни.

А в отношении парня достаточно выполнять самые базовые обязанности отчима.

В этот момент к нему подошёл управляющий. На лице мужчины читалось смущение.

— Господин Цзянь, пришёл репетитор. Может... вы сначала встретитесь с ним?

— Хорошо, — взглянув на часы, согласился Цзянь Хуай.

В гостиной навстречу ему поднялся мужчина средних лет и вежливо склонил голову:

— Здравствуйте, господин Цзянь. Я репетитор Молодого господина Шана.

Учитель ждал уже довольно давно, и известие о том, что Цзянь Хуай отправился искать юношу и вернулся ни с чем, отнюдь не добавляло ему спокойствия. Впрочем, каков был статус семьи этого юного барчука? Его отец — сам Шан Цзиань, магнат и титан бизнеса, чьё единственное слово могло перечеркнуть чью-либо жизнь или вознести на вершину. Пойти против такого человека означало подписать себе приговор, не говоря уже о том, что на кону стояло потрясающее воображение вознаграждение за репетиторство — почти двести миллионов юаней.

— О чём вы хотели поговорить? — спокойным, прохладным тоном спросил Цзянь Хуай.

— Простите за беспокойство, — заговорил репетитор. — Управляющий Лю упомянул, что господин Шан сейчас находится в отъезде по делам?

— Верно.

— Я бы хотел обсудить успеваемость Молодого господина за последнее время. Вы располагаете временем?

— Говорите, я слушаю, — отозвался Цзянь Хуай. Его чистый, приятный голос звучал безукоризненно ровно.

— На самом деле ничего страшного, — слегка кашлянул учитель. — Вы свободны в ближайшие дни?

Цзянь Хуай опустил взгляд и скользнул взглядом по часам:

— Да, в ближайшее время у меня есть свободные часы.

Репетитор достал несколько бланков с табелями успеваемости и выложил их на стол:

[Имя: Шан Жун]

[Место в рейтинге: 2170]

[Общий балл: 202]

[Китайский язык: 55]

[Математика: 54]

[Английский язык: 80]

— Английский вполне неплох, — оценил Цзянь Хуай.

Учитель зажмурился, снова открыл глаза и ещё раз посмотрел на цифры. Увы, чуда не произошло.

Ха-ха-ха!

Не успел репетитор перевести дух, как услышал неторопливый вопрос Цзянь Хуая:

— А каков был его результат до того, как вы начали с ним заниматься?

Язык у преподавателя заплёлся, и он с трудом выговорил:

— Э-э... Двести семнадцать баллов.

— Понятно, — Цзянь Хуай легко кивнул и ненавязчиво поинтересовался: — А какую сумму, если не секрет, господин Шан заплатил вам за услуги?

— Ха-ха, ну... — уклончиво замаялся тот. — Чуть больше ста миллионов... Около двухсот.

— Выходит, вас наняли с целью снизить успеваемость Шан Жуна? — с искренним «удивлением» проговорил Цзянь Хуай. — Что ж, судя по динамике, ваши занятия приносят потрясающие плоды.

Мужчина чувствовал себя словно на иголках. Изначально он считал господина Цзяня лишь бесполезной красивой пустышкой и рассчитывал, воспользовавшись отсутствием главы семейства, быстро забрать оставшийся гонорар и сбежать. Всё-таки переход дороги настоящему олигарху грозил катастрофическими последствиями, и если не убраться вовремя, можно было легко лишиться головы.

Цзянь Хуай же неторопливо подвинул к нему чашку чая. Его тонкие белые пальцы смотрелись невероятно изящно, а голос звучал ласкающе-мягко:

— Выпейте чаю, учитель.

— Спасибо, — переводя дыхание, выдохнул тот.

Но следом Цзянь Хуай как бы между прочим спросил:

— Что вы думаете о сумме вашего вознаграждения? Не находите, что она немного мала?

Репетитор уставился в его глаза — чистые, словно прозрачное стекло, — и решил, что юноша намекает на окончательный расчёт. По совести говоря, требовать большего он и сам бы не посмел, потому замахал руками:

— Нет-нет, что вы! Более чем достаточно!

— Боюсь, вы всё ещё не оправдали ожиданий господина Шана, — Цзянь Хуай вольготно закинул ногу на ногу. — До нуля баллов ещё далековато, так что запасы для падения огромные. Может, приложите ещё немного усилий?

Мужчина лишился дара речи.

Лицо преподавателя мгновенно изменилось. Не понять скрытой насмешки мог бы разве что дурак, поэтому он постарался сохранить лицо и натянуто улыбнулся:

— Господин Цзянь, в обучении всякое бывает. Гарантировать, насколько хорошо ребёнок усваивает материал, невозможно. Небольшой спад показателей вполне естественен, да и задания на экзаменах могли усложниться. К тому же учеба требует времени: знания накапливаются постепенно, и если позаниматься ещё немного, результат будет совсем иным.

— И сколько времени вы уже с ним занимаетесь? — продолжил допрос Цзянь Хуай.

— Около года... — с неловкой ухмылкой ответил тот.

— Замечательно, — Цзянь Хуай принял чашку из рук прислуги и сделал небольшой глоток. — Позанимайтесь с ним ещё годик.

— В таком случае...

— Да?

— Как вам будет удобнее произвести расчёт — наличными или переводом?

Цзянь Хуай сцепил бледные пальцы в замок и подпёр ими подбородок:

— И насколько вы уверены, что сможете поднять его успеваемость?

— Трудно назвать точные гарантии, — качнул головой репетитор, но тут же поспешил с самопрезентацией: — Однако вы можете мне довериться. Я окончил бакалавриат Оксфорда по специальности «Физика», магистратуру Кембриджа, у меня максимальный балл по IELTS. Обучить его для меня не составит никакого труда, это лишь вопрос времени.

— Оксфорд и Кембридж? — с наигранным интересом переспросил Цзянь Хуай.

— Именно, — обрадовался репетитор. Он был уверен, что такой солидный список дипломов с потрохами раздавит собеседника. Слышал ведь, что этот «господин Цзянь» — необразованная пустышка, и рассчитывал, что теперь тот уж точно не осмелится возразить.

— So, shall we communicate in English? I'm interested in quantum physics, especially wave-particle duality, — с лёгким наклоном головы проговорил Цзянь Хуай.

Его безупречный аристократический выговор звучал аристократично и невероятно чисто.

Мужчина застыл, хлопая глазами.

—?

Цзянь Хуай любезно перевёл:

— Я спросил, не могли бы мы пообщаться по-английски? Мне очень интересна квантовая физика, а в особенности — корпускулярно-волновой дуализм.

Услышав эти непринуждённо брошенные слова, репетитор мгновенно изменился в лице:

— Я... я...

— Скажите, а перед началом занятий с Шан Жуном вы подписывали договор? — невозмутимо продолжил Цзянь Хуай.

— Да... подписывал, — заикаясь, ответил тот и протянул планшет с документом.

— Похоже, здесь всё сформулировано предельно чётко, — Цзянь Хуай приблизился и пальцем увеличил нужный пункт на экране. — Смотрите: по условиям соглашения, к концу первого этапа успеваемость Шан Жуна должна составлять не менее двухсот восьмидесяти баллов. В противном случае вам полагается оплата по средней рыночной стоимости обычных репетиторских услуг.

Мужчина подскочил как ужаленный:

— Не... не переходите границы!

— М-м? — изогнул бровь Цзянь Хуай. — Разве я перехожу? К тому же мы ведь ещё не разобрались с подделкой ваших дипломов.

Он достал телефон, набрал номер экстренной службы и размеренно произнёс:

— В договоре ясным языком прописано: в случае обнаружения факта мошенничества вы подлежите уголовной ответственности.

В следующее мгновение репетитор с глухим стуком рухнул на колени, вцепившись в ногу Цзянь Хуая:

— Пощадите! Молю вас, мне тоже приходится несладко! Я больше никогда так не поступлю, честное слово!

Цзянь Хуай лишь качнул головой:

— Ну уж нет. Без заслуженного наказания вы никогда не усвоите урок.

Дальнейшие события приняли и вовсе анекдотический поворот.

Прибывшие полицейские забрали лже-учителя и в процессе проверки выяснили, что даже его документы были фальшивкой. На самом деле этот человек числился в розыске за крупное мошенничество, совершённое несколько лет назад. Сменив имя и внешность, он прикрылся маской репетитора и промышлял среди высшего общества, выманивая у богатых родителей астрономические суммы.

Однако Цзянь Хуай искренне озадачил другой вопрос: как подобный проходимец вообще умудрился пройти отбор? Одно лишь одобрение Шан Цзианя казалось немыслимым — неужели такой акуле бизнеса не удалось раскусить банального афериста?

Впрочем, если вспомнить составленный до мельчайших деталей договор, складывалось впечатление, будто Шан Цзиань с самого начала предугадал такой исход.

Неужели у него были совсем иные мотивы?

Например, выяснить, кто рекомендовал этого афериста и чьими стараниями скрывалась правда.

Впрочем, какие именно цели преследовал глава семейства, Цзянь Хуай, пробывший здесь совсем немного времени, пока до конца не понимал.

Управляющий обливался холодным потом, глядя на юношу. Прежде Цзянь Хуай казался совершенно безобидным, но только что он продемонстрировал столь давящую ауру, что от пары его хладнокровных фраз взрослый мужчина со страха рухнул с кресла и в слезах молил о пощаде.

Зная, что брак между господами носил чисто формальный характер, управляющий сам передал полиции все детали и с глубочайшим почтением произнёс:

— Офицер Чжан просил передать вам огромную благодарность за помощь в поимке беглого преступника. Господин Цзянь, я уже доложил обо всём господину Шану.

— Хорошо, — ровно отозвался тот.

Управляющий осторожно поинтересовался:

— Господин Цзянь, а как быть с дальнейшими занятиями Молодого господина?

— Да никак.

Цзянь Хуай снял пиджак и сделал глоток чёрного чая:

— Если только господин Шан не захочет составить ещё один такой же договор.

— А? — управляющий вытаращил глаза.

Если Шан Цзянь действительно использовал репетитора как пешку в собственной игре, чтобы вскрыть бреши в окружении, то второго подобного контракта ждать явно не приходилось.

Двести миллионов...

Астрономическая цифра.

«Простите, я был слишком поверхностным, — про себя ухмыльнулся Цзянь Хуай. — Мир богачей... и впрямь невероятно увлекателен».

<http://bllate.org/book/20321/2105733>